

Пока мистер Боунс убирал метлу, Сьюзен устроила Виктории грандиозную экскурсию. Дом занимал пять этажей, достаточно большой, чтобы в маггловском мире его сочли богатым - конечно, он был больше, чем дом Дурслей.

Верхний этаж был полностью занят прихожей, а ниже располагались приемные и большая, хорошо оборудованная кухня. Во всем этом была определенная деревенская, загроможденная элегантность, со стенами из открытого камня, деревянными полами, заваленными коврами, и украшениями со всего мира. Нигерийская маска висела рядом с кухонным окном, большая марокканская ваза стояла рядом с камином в гостиной, а также в гостиной рядом с каждым креслом был приставной столик в форме индийского слона.

Хотя украшения были сделаны с большим вкусом, Виктория не могла не чувствовать себя немного разочарованной. В доме было что-то чересчур санитарное, почти никаких признаков того, что в нем вообще кто-то жил. Она не считала мистера Боунса помешанным на чистоте.

- На самом деле мы не часто пользуемся этими комнатами, - объяснила Сьюзен, - с тех пор, как мама ушла. Теперь здесь только я и папа, и мне кажется, что здесь немного пусто.

Сьюзен лишь мельком упоминала о своей матери и никогда не объясняла очевидного отсутствия матери в ее жизни. Это была тема, которой Виктория старалась избегать, предполагая, что речь идет либо о разводе, либо о смерти, но теперь казалось, что ей дают разрешение спросить.

- Когда она ушла?

- Когда мне было восемь, - ответила Сьюзен. Она не казалась расстроенной вопросом, но и не смотрела Виктории в глаза, занятая перестановкой подушек на уже прибранном диване. - Она сбежала с неким Франсуа. Сейчас они живут на юге Франции, недалеко от Нарбонны.

- Но она приходит к вам в гости? Твой отец сказал...

- Может быть, раз в неделю, - произнесла Сьюзен. - Мы недавно стали пытаться возобновить общение. Она действительно придет сегодня вечером, я надеюсь, ты не возражаешь...

- Конечно, нет! - сказала Виктория. - Это твой дом, ты можешь приглашать, кого хочешь.

Глаза Сьюзен загорелись. - Но теперь это и твой дом тоже! Пойдем, я тебе покажу.

Следующие два этажа были заполнены просторными спальнями, большинство из которых пустовали. Комната Сьюзен находилась на нижнем из двух этажей, на деревянной двери были вырезаны звезды и единороги, а на медной табличке было написано ее имя. Прямо напротив была еще одна спальня. Его дверь была украшена резьбой, как у Сьюзен, на этот раз кошками и змеями, и на ней тоже висела табличка: «Виктория».

В горле Виктории образовался комок. - Это для меня?

- Загляни внутрь, - настаивала Сьюзен, практически подпрыгивая на ногах.

Как и другие спальни, комната Виктории была огромной, с кроватью большого размера и большими эркерными окнами, которые выступали со стороны дома. Стены были выкрашены в светло-розовый цвет (ее любимый цвет, как хорошо знала Сьюзен), а с потолка свисало несколько ламп с закрытыми ставнями. Там был платяной шкаф, хорошо укомплектованный книжный шкаф и письменный стол, над которым висел плакат с надписью «С днем

рождения!». Ее чемодан уже добрался туда, а кот Дамблдор растянулся в луче солнца у окна.

- Это удивительно, - сказала Виктория. Она шагнула дальше в комнату. Как и в остальной части дома, все было сделано с заботой и рассчитано на долгий срок службы: ножки кровати были вылеплены в форме львиных лап, на стул у письменного стола были наложены амортизирующие чары, а шкаф был заколдован, чтобы быть больше внутри.

На прикроватном столике стояла фотография в рамке. Виктория подняла его и ахнула: это была волшебная фотография ее родителей, стоящих на каменистом пляже и восторженно машущих в камеру. Ее мать была рыжеволосой и красивой, с зелеными глазами, как у нее самой; ее отец был высоким, темноволосым и привлекательным.

- Профессор Дамблдор принес это, когда пришел, чтобы заколдовать комнату, - сказала Сьюзен, заглядывая через плечо Виктории. - Я думаю, это как-то связано с заклинаниями.

Виктория не знала, что сказать. Даже открытие, что она ведьма, не лишило ее дара речи настолько. - Спасибо, - тихо сказала она. - Ты не должна была этого делать.

- Но мы хотели, - сказала Сьюзен. - Кроме того, ты собираешься пробыть здесь целый месяц, так что это не похоже на то, что ты просто в гостях. Теперь у тебя есть не только маггловский, но и волшебный дом!

Экскурсия завершилась на первом этаже, который был намного уютнее, чем остальная часть дома. Было ясно, что именно здесь действительно жили Боунсы. Вторая кухня выходила окнами на огородные грядки, гораздо меньше, чем та, что наверху, но она явно регулярно используется: грязные ботинки стояли рядом с задней дверью, наполовину растаявшие свечи были на кухонном столе и банки с чайными листьями и кофейными зернами у плиты. Кухня была соединена с уютным кабинетом, заваленным подушками, одеялами и настольными играми, а это, в свою очередь, вело к небольшой библиотеке, полки которой были переполнены книгами, накопленными поколениями.

Мистер Боунс сидел за кухонным столом и читал газету. Заголовок гласил: «Фадж поддерживает Уизли», а на обложке был изображен невысокий мужчина в котелке, пожимающий руку отцу Рона. Министр продолжал рассеянно смотреть на что-то вне кадра прежде, чем, казалось, вспомнил, что он должен был улыбаться в камеру.

- Сегодня вечером будет выпуск «Волшебного мира», - сказал мистер Боунс, когда они вошли. Он просматривал списки передач. - Это может быть забавно для Виктории.

Виктория кивнула. - Звучит интересно. - предположительно, это было какое-то викторинное шоу.

Они выпили немного сока и печенья - песочного печенья из маггловской пекарни в соседнем Эли, которое мистер Боунс заставил их пообещать держать в секрете от Артура Уизли, - прежде, чем выйти на улицу, чтобы исследовать ее. Сьюзен вела Викторию мимо рядов моркови и цветной капусты, ревеня и малины, где ее маггловские кроссовки становились все более грязными, когда они направлялись к реке. Именно в этой части дома находилось водяное колесо.

- Что там внутри? - спросила Виктория, любопытствуя, зачем волшебнику понадобилась такая вещь.

- Папина мастерская, - объяснила Сьюзен. - Мне не разрешают входить, но мы можем

посмотреть через окно.

Они заглянули внутрь через идеально чистое стекло. Внутри было необычное сочетание оборудования: столярный верстак и инструменты, наковальня рядом с небольшой печью, множество палочек, висящих на стене, и даже механическая швейная машинка. Комната была открыта там, где она встречалась с водяным колесом, которое подавалось в желоб с непрерывно текущей водой.

Виктория задавалась вопросом, как одному человеку могло понадобиться все это. - Чем на самом деле занимается твой отец?

- Он ремонтирует сломанные артефакты, - сказала Сьюзен. - Ты знаешь, например, метлы, которые поворачиваются только налево, холодильные камеры, которые не остаются холодными, и тому подобное.

- А зачем вода?

Сьюзен пожала плечами. - Я не совсем уверена... Думаю, это как-то связано с удалением заклинаний с вещей.

Остаток дня девочки провели на улице. Они побрели вниз по реке, несколько раз им приходилось перепрыгивать через замшелые камни на другой берег, когда восточный берег становился слишком крутым. Они лазали по деревьям, играли и искали лягушек, визжа и убегая каждый раз, когда действительно находили одну. В конце концов они вернулись в дом, где Сьюзен откопала скакалку, чтобы Виктория могла показать ей, как парить в воздухе. К сожалению, Сьюзен не совсем смогла освоиться с этим - она достаточно легко выучила ритм, но она не могла понять инструкции Виктории сделать «счастливый прыжок».

- Но я улыбаюсь так сильно, как только могу!

- О, это я неправильно объясняю, - простонала Виктория. - Это как... прыжок с клубничным джемом.

- Спасибо, - решительно ответила Сьюзен. - В этом гораздо больше смысла.

Они отказались от попытки до того, как наступило разочарование, вместо этого они по очереди прыгали со скакалкой, пели пропущенные рифмы и смотрели, как долго они смогут продолжать. Пока они скакали вприпрыжку, посетитель поднялся на крышу дома на метле.

- Клиент! - крикнул мистер Боунс из кухонного окна. Он был ошеломлен, когда увидел их. - Посмотрите, в каком вы состоянии! - они были забрызганы грязью, с пятнами травы на платьях и растрепанными волосами. - Бегите вниз, чтобы привести себя в порядок, пока твоя мать не пришла на чай!

Девушки вернулись в свои спальни, где умылись и переоделись, пока мистер Боунс встречался с новым клиентом. Виктория не торопилась с этим: день и так был насыщен событиями, и все это настигло ее, когда она опустилась в горячую воду ванны. Она исследовала туалетные принадлежности, которые были оставлены для нее, вытерла лицо половинкой лимона с сахаром и тщательно вымыла волосы микстурой для волос, которая сильно пахла кокосом и оставляла ее длинные темные волосы блестящими в мягком свете ламп в ванной.

Она решила нарядиться на вечер, желая хорошо выглядеть на свой день рождения и произвести хорошее впечатление на мать Сьюзен. Она выбрала ту же бархатную зеленую

мантию, в которой была на вечеринке у Дамблдора, надела на запястье серебряный браслет миссис Малфой и заплела волосы в сложную косу. Поколебавшись в этом вопросе, она даже использовала самую малость косметики, которую Пэнси подарила ей на Рождество, нанеся немного блеска для губ и, после нескольких неудачных попыток, тени для век.

Хорошо, что она пошла на это, потому что, когда Сьюзен ворвалась в свою комнату (стук, очевидно, не был известен пуффендуйцам), она была одета точно так же, в вышитую белую мантию, а в ее волосах были маргаритки.

Раздался звонок в дверь.

- Это она! - крикнул мистер Боунс, и девочки поспешили наверх, в вестибюль, прибежав как раз вовремя, чтобы увидеть, как мать Сьюзен выходит из камина. Миссис Эвелин д'Ивуар была воплощением классической английской леди, с каскадом каштановых волос, светлой кожей и фигурой в форме песочных часов. Как и большинство ведьм за сорок, ее можно было принять за женщину лет двадцати с небольшим.

- Брюс! - воскликнула она, схватив мистера Боунса за плечи и поцеловав в одну щеку, затем в другую, а затем вернувшись к первой. - Я так рада тебя видеть!

Щеки мистера Боунса порозовели. - И я тебя, Эвелин.

В камине снова вспыхнуло зеленое пламя; появилась вторая фигура, девушка на несколько лет моложе Виктории и Сьюзен.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039408>